

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 276–283

Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 276–283

<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-276-283>, EDN: SFABQY

Научная статья

УДК 340

Философско-антропологические основания права в свете идей выдающегося ученого Сергея Сергеевича Алексеева

С. В. Стрыгина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Стрыгина Светлана Владимировна, кандидат философских наук, доцент кафедры теории государства и права, naukasvet@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0786-9385>

Аннотация. Введение. Статья посвящена научному наследию выдающегося ученого и политического деятеля Алексеева Сергея Сергеевича в развитии философских основ теории права. Его научное творчество представляет заметное явление в правовой жизни страны. Основоположник уральской научной школы теории государства и права, член-корреспондент Академии наук СССР, руководитель Института философии и права Уральского отделения Академии наук СССР, С. С. Алексеев являлся одним из основных разработчиков Конституции РФ. Он сыграл выдающуюся роль в создании основ правового государства в России. **Теоретический анализ.** Подвергается анализу философское наследие ученого, философско-антропологическая доктрина права, где выделяются его внеюридические основания и происходит переосмысление его роли и значения. Раскрываются основные положения автора о природных корнях права. Рассматривается суть обоснования ученым процесса восхождения позитивного права с постепенным ростом его естественно-правовых координат. Выделяется в доктрине С. С. Алексеева этнокультурная определенность права с апеллированием к биологической природе человека, его ментальности и менталитету. **Эмпирический анализ.** Отмечается современность идей ученого применительно к настоящему времени. На эмпирическом материале нормативного закрепления обычаев народов страны обосновывается мысль о подтверждении доктрины С. С. Алексеева об эффективности права при условии учета философско-антропологической составляющей. Проводится связь доктрины ученого с современными актуальными проблемами сбережения народов России. **Результаты.** Философские основы юридической антропологии углубляют, конкретизируют и развивают знание о праве как специфическом социальном явлении. Философско-антропологический аспект делает возможным обнаружить диалогичность структуры права, где прослеживается его моральная составляющая. Показана заслуга ученого в разработке доктрин не только права как идеи в его общечеловеческом понимании, но и национального права. Установлено, что ценность каждой правовой нормы и права будет проявляться, если это соответствует динамике общественной жизни, поставленным задачам преобразования общества.

Ключевые слова: философско-антропологическая доктрина, идея права, догма права, биологическая природа, естественное право, позитивное право

Для цитирования: Стрыгина С. В. Философско-антропологические основания права в свете идей выдающегося ученого Сергея Сергеевича Алексеева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 276–283. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-276-283>, EDN: SFABQY

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

**Philosophical and anthropological foundations of law in light of the ideas of the outstanding scientist
Sergei Sergeevich Alekseev**

S. V. Strygina

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Svetlana V. Strygina, naukasvet@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0786-9385>

Abstract. Introduction. The article is devoted to the scientific legacy of the outstanding scientist and politician Sergei Sergeevich Alekseev in the development of the philosophical foundations of the theory of law. His scientific work is a notable phenomenon in the legal life of the country. The founder of the Ural scientific school in the theory of state and law, corresponding member of the USSR Academy of Sciences, head of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the USSR Academy of Sciences, S. S. Alekseev was one of the main developers of the Constitution of the Russian Federation. He played a prominent role in creating the foundations of the rule of law in Russia. **Theoretical analysis.** The philosophical heritage of the scientist, the philosophical and anthropological doctrine of law, where its extra-legal foundations are identified

and its role and significance are rethought, were analyzed. The author's main provisions on the beginning of initial rights were revealed. The substantiation of the scientific process of the ascent of positive law with the gradual growth of its natural-legal coordinates was considered. The ethnocultural certainty of law was distinguished in the doctrine of S. S. Alekseev, with an appeal to the biological nature of man, his mindset and mentality. **Empirical analysis.** The modernity of the scientist's ideas in relation to the present was highlighted. Based on the empirical material of the normative consolidation of the customs of the peoples of the country, the idea of confirming the doctrine of S. S. Alekseev on the conditions of the effectiveness of law, taking into account the philosophical and anthropological component, was substantiated. The connection of the scientist's doctrine with the current urgent problems of saving the peoples of Russia was established. **Results.** The philosophical foundations of legal anthropology deepen, concretize and develop knowledge about law as a specific social phenomenon. The philosophical and anthropological aspect makes it possible to discover the dialogic structure of law, where its moral component can be traced. The merit of the scientist in developing the doctrines of not only law as an idea in its universal understanding, but also national law was demonstrated. It was revealed that the value of each legal norm and law will manifest itself if it corresponds to the dynamics of public life and the tasks set for the transformation of society.

Keywords: philosophical and anthropological doctrine, idea of law, dogma of law, biological nature, natural law, positive law

For citation: Strygina S. V. Philosophical and anthropological foundations of law in light of the ideas of the outstanding scientist Sergei Sergeevich Alekseev. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 276–283 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-276-283>, EDN: SFABQY

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В июле 2025 г. исполнился 101 год со дня рождения Сергея Сергеевича Алексеева – выдающегося ученого-юриста, участника Великой Отечественной войны. С. С. Алексеев был крупным мыслителем на рубеже XX и XXI вв. Огромную роль он сыграл в формировании основ правового государства: был одним из основных разработчиков альтернативной Конституции нашей страны, возглавляя Комитет конституционного надзора СССР – прообраза современного Конституционного Суда РФ, проявлял принципиальные позиции. Так, Комитетом были приняты решения в том числе о правовой ничтожности «секретных» актов, о ликвидации исправительно-трудовых учреждений.

С. С. Алексеев был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР и в 1988 г. возглавил Институт философии и права Уральского отделения Академии наук СССР. Активность и организаторские способности ученого позволили принять в 1990-х гг. Гражданский кодекс России, который стал основой свободной экономики новой страны.

Сергей Сергеевич – создатель уральской научной школы теории государства и права. Являясь последние 27 лет своей жизни профессором и заведующим кафедрой теории государства и права Уральского юридического университета, он занимался проблемами обобщающего плана, ступенями становления права в России, итогом чего стало создание фундаментальных новаторских монографии и учебников по теории государства и права.

С. С. Алексеев поднимает вопрос о повышении значимости роли правоведения, его важном месте среди гуманитарных, естественных и технических наук. Право он особо характеризует и определяет как величайшую социальную ценность.

Теоретический анализ

Говоря о наследии выдающегося ученого, нельзя обойти стороной философское осмысление права, к которому он обращается в постсоветский период. По его мнению, это позволило «увидеть» право при освещении правовых явлений с новых, более престижных позиций. Он высказывает мысль о том, что особенности права как юридического явления не должны заслонять философско-правовую трактовку.

Философский, ранее не свойственный С. С. Алексееву подход был вызван кризисом права в 1990-е гг., когда происходил отрыв позитивного права от духовно-моральных начал. В то время большинство юридических исследований проводилось с точки зрения позитивизма: формального подхода к праву как способа создания текстов.

Право превратилось «в некий технико-юридический агрегат, преимущественно оформительского порядка», призванного с формальной стороны закрепить решение деловых проблем, как верно пишет Г. Д. Гриценко [1, с. 60].

Нельзя обойти вниманием тот факт, что первые исследования права с точки зрения антропологического подхода появились в XVIII в. в работах И. Канта и К. А. Гельвеция, а в XX в. их продолжил русский ученый В. И. Вернадский.

Право – это явление цивилизации, которое нормативно закрепляет возникающие требования на каждом историческом этапе развития общества. Его исконная природа, считал С. С. Алексеев, в том, что это «позитивное высокозначимое явление цивилизации» [2, с. 62]. При этом, подчеркивая значение позитивного права, он особо выделяет его естественно-природные предосновы.

Анализируя пути восхождения права, посвятив этому свой труд «Восхождение к праву», ученый обнаруживает два его измерения, считая это поразительным фактом. То есть в нем, по мере постепенного восхождения по ступеням, все более крепнут, растут естественно-правовые координаты, в право проникают гуманитарные начала, входя в его сущность, и оно становится относящимся к разным мирам [3, с. 219].

С. С. Алексеев продолжает развивать теорию о норме права, постоянно выделяя ее значимость как мерила оценки действий людей, средства социального контроля. Одновременно подчеркивается, что в ней заключены исторически сложившиеся критерии и масштабы поведения людей [4, с. 175].

Внимание к исторической школе права, гуманитарным началам приводит выдающегося ученого к антропологическому началу, что представляет уже внеюридические основания права, относящиеся к философскому осмыслению правовой реальности. Это подразумевает отношение к правам человека как выражению личностной ценности права, к понятию «человек правовой» и т.д., в то время как теория права – это учение о действующем праве. Поэтому основным содержательным моментом здесь является переосмысление роли и значения права, апеллирование к биологической природе человека, его ментальности и менталитету.

Ученый определяет биосоциальное ощущение права, таящееся в биосоциальных корнях людей, которые «по своей силе и значимости не менее органичны, чем чувство своей собственности и стремление к свободе» [3, с. 437]. Тут и возникает, как он пишет, необходимость совмещения несовместимого: нормативной жесткости позитивного права («твердость юридической материи») и изменяющиеся общественные отношения («мятущуюся, изменчивую жизнь»).

Следует отметить, что антропология права изучает закономерности, свойственные определенному типу цивилизации, лежащие в основе правового поведения.

Значимой проблемой правовой антропологии является обоснование идеи прав человека, в основе которой естественные права, означающее, что «человек как человек должен иметь право». Это важно, поскольку право, как считает С. С. Алексеев, имеет глубокие «природные корни», не является специфической сферой социального бытия, отделенной от иных общественных сфер [5].

Антропоцентрический подход к человеку как автономной личности, воспроизведение такого правового состояния в обществе не только порождает условия для стремления к изменениям, но и формирует черты свободного и равноправного человека, что соответствует гуманистическим основаниям. В праве это означает такую систему социально-правовых ценностей, антропологической основой которой является человеческое достоинство, проявляющееся в самоидентификации.

Развитие философско-антропологического направления в праве у С. С. Алексеева позволяет адресоваться к природе человека. Анализируя эту категорию как явление цивилизации, он писал: «Право есть также явление культуры как сферы творчества, его аккумуляции, самовозрастания» [2, с. 62].

Выбор философско-правового видения у С. С. Алексеева был связан с именами И. Канта (XIII в.) и И. А. Покровского (нач. XX в.), живших в переломные годы и, по мнению исследователя (каждый со своей позиции), сблизивших философию и юриспруденцию для понимания смысла и назначения права в эпоху либеральных цивилизаций для свободы и благополучия людей.

Современный взгляд ученого на природу, когда он пишет о ней как о значимом и высоком, может быть представлен не только (согласно мнению некоторых людей) как явление Бога, но и «в качестве «информационного поля»» или «как закономерная логика в развитии объективных процессов, связанных с тем, что возник разум» [5, с. 423].

Надо отметить, что к антропологическим основаниям природы человека в праве адресовал еще французский ученый-правовед XVIII в. Шарль Луи де Монтескье в своем произведении «О духе законов», имея в виду правовой порядок в обществе, который, на его взгляд, продиктован, кроме всего остального, климатом, характером местности, плотностью населения и другими характеристиками [6].

Эмпирический анализ

Взгляды ученого имеют особое значение в правовом государстве, где, в первую очередь, должно уделяться внимание юридическому признанию человеческой личности как высшей ценности, что отвечает антропологическому подходу. Это соответствует конституционным принципам, означающим обязанность государства соблюдать и защищать права и свободы человека, признавая их высшей ценностью.

Современность доктрины С. С. Алексеева проявляется еще и в том, что антропологический подход к праву особенно большое значение имеет в поликультурной стране, а именно такой является Российская Федерация. Он отходит от нормативизма и юридического позитивизма, обратившись к широкому правопониманию, где на первый план выдвигается сначала естественное право с подчинением ему позитивного.

В настоящее время перед государством поставлена задача сбережения народа России на основе традиционных ценностей, сохранения материального и духовного наследия, с обеспечением их нормативной базой.

Правовая антропология, как способ человеческого бытия, имеет непревзойденное значение в многонациональном демократическом государстве как в правотворческой, так и в правоприменительной деятельности, особенно по отношению к населению, сохраняющему традиционный образ жизни. Говоря о значении права в таком государстве, В. Н. Синюков писал, что «помогать народу в собственной идентификации» – важнейшая задача права [7, с. 21].

Это относится, например, к малым народам Крайнего Севера, жизнедеятельность которых – элемент природной среды в местах традиционного проживания и у которых имеется своя форма осознания окружающего мира вследствие многовекового проживания в экстремальных условиях. Любые кардинальные изменения в этой среде неизбежно приведут к их вымиранию. Они сохраняют уникальную организацию семейной жизни, где заложены родовые традиции предков в виде кочевой семьи – непосредственного компонента определенного этноса. Данный социальный институт сохранился там, где еще поддерживаются традиционные виды хозяйственной деятельности. До 2016 г. в нашей стране по факту кочевая семья имела, но юридически ее не было. И только в 2016 г. был определен ее уникальный статус,

но только на региональном уровне Законом Республики Саха (Якутия) «О кочевой семье»¹. Вместе с тем механизм его реализации в полной мере не действует, поскольку его текст начал создаваться еще в 2007 г. и фактически был принят уже без учета современных требований на тот период, а сейчас и вовсе устарел.

О пробелах в законодательстве, препятствующих реализации мер господдержки этим народам речь шла в декабре 2024 г. на Парламентском часе в Госсобрании Республики Саха. Анализ состояния дел в этой сфере показывает, что требуется принятие нового законодательного акта, который должен быть федерального уровня. Это даст возможность создать реальный механизм реализации прав и гарантий уникальному институту нашей страны не только в этой республике. По имеющимся данным, в настоящее время кочевой образ жизни в Российской Федерации ведут несколько тысяч семей не только Севера, но и Дальнего Востока, Сибири.

Взгляды С. С. Алексеева прослеживаются в конституционных основах сохранения этнокультурной идентичности народов России, что является важной составной частью этнокультурной безопасности страны. Это регламентируется ст. 20 Конституции РФ, где закрепляется культурно-национальная самобытность народов и этнических общностей.

Сергей Сергеевич Алексеев, развивая антропологическую теорию, опирается на идеи И. Канта о вторжении права в жизнь человека, о постоянном антагонизме в обществе.

Так, следует не забывать в ходе проводимой в настоящее время в стране реорганизации органов местного самоуправления, что различные регионы страны отличаются своими особенностями. В свое время проект федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» особенно внимательно обсуждался в Дагестане, где от эффективности работы органов местного самоуправления напрямую зависит качество жизни народов этой республики. Исходя из ее многовекового опыта, было сформировано местное самоуправление на основе сельских джамаатов, когда даже внутри одного района могут проживать представители разных

¹ О кочевой семье : закон Республики Саха (Якутия) от 15.06.2016 1660-3 № 963-V (с изм. и доп. от 30.05.2017). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205280007> (дата обращения: 10.03.2025).

народов со своими традициями, культурой и вероисповеданием. Поэтому любые изменения должны проходить так, чтобы они отвечали интересам населения. Нельзя разрушать традиционную систему, веками обеспечивающую баланс интересов различных общин.

Антропологические основания означают толерантное отношение к проявлению человеческого культурного и индивидуального многообразия, ограниченного правом. Это способствует ценностно ориентированному поведению личности, что отличает его от поведения остального животного мира.

В советский период в нашей стране законодательство противоречило природной основе человека, поэтому антропологический подход в праве подвергался остракизму. Так, в Уголовном кодексе РФ была предусмотрена ответственность за отказ от дачи показания независимо от степени родства с обвиняемым. И только в принятой в 1993 г. Конституции РФ появилась ст. 51, которая изменила это положение, закрепив права человека не свидетельствовать против себя и своих близких.

Верно выстроенные правовые ценности могут сгладить противоречия при объективной смене темпов, привычек, связей и традиций в обществе. Анализ правовых систем в странах Востока позволяет говорить о достаточно эффективной правовой регуляции, основанной на традициях и обычаях народа.

Такой путь прошла Япония, где была выработана «философия управления», основанная на формировании правовых ценностей с учетом менталитета нации, ее вековых традициях, что привело к так называемому японскому чуду.

В человеке заключены одновременно социальные и биологические начала (в одинаковой мере необходимые), что должно учитываться при нормативном регулировании правового пространства. В противном случае это может иметь отрицательные последствия: повышение уровня агрессии, девиантное поведение, пассивность жизненной позиции, что приводит к регрессу в развитии общества и государства, отсутствию творческого начала и самосовершенствования личности.

Доктрина С. С. Алексеева подтверждает, что в отрыве от практики догма права сама по себе не может претендовать на самостоятельное значение, необходима готовность общества ее принять. «Юридическая антропология содержит новые подходы к праву и изучает новые

аспекты права, углубляет, конкретизирует и развивает наше знание о праве как специфическом социальном явлении» [8, с. 32].

Установленным нормам надлежит адекватно отражать закономерности и тенденции развития общества, так как они закрепляют определенную модель поведения, которой придерживаются стороны реального взаимодействия в правоотношениях. Право получает свое содержание благодаря закреплению в нем правовым ценностям.

В связи с этим в стране давно поднимается вопрос о проведении этнокультурной экспертизы в правотворческой деятельности, когда учитываются правоментальные, социокультурные, цивилизационные аспекты правовой жизни общества [9, с. 10].

Об этом писал С. С. Алексеев, с категоричностью утверждая об исключительно важном элементе законоподготовительной работы для использования на практике данных правовой философии, поскольку «неизменно главными остаются требования и факты самой жизни, запросы практического порядка» [3, с. 371]. Это предопределяет возможность того, чтобы действующее право достигло высокого современного уровня.

Жан-Жак Руссо считал, что большое значение имеет учет законодателем всего того, «чего требуют условия местности, климата, почвы, нравов, соседства и все внутренние отношения в народе, которому он должен был дать установления» [10, с. 163].

При разработке правовых норм, думается, более рационально уделять пристальное внимание их подготовительному этапу, чем непосредственному изложению в форме определенного правового акта, определяя его формально-содержательную структуру только после анализа проекта на предмет совместимости с национальной правовой ментальностью.

Нельзя игнорировать правовой менталитет исторически сложившейся общности с определенными предпочтениями и взглядами к способу организации своего бытия. Об этом свидетельствует институт Старейшин в нашей стране, который уходит корнями в века на Кавказе, в районах Крайнего Севера и который всегда играл большую роль в сохранении традиций, духовно-нравственном воспитании, организации общественных работ на своей территории. Но несмотря на это, с точки зрения права он стал иметь законный статус только в 2010 г. на

Кавказе по инициативе председателя Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека Эллы Памфиловой, а у коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока – только в 2016 г.

Мы видим, что правовое бытие человека принципиально рассматривать не только с мировоззренческой стороны, но также и этнокультурной определенности. У человека на подсознательном уровне имеется потребность в национальных корнях, содержащихся в моральных ценностях, выработанных из поколения в поколение.

Кроме того, как считает С. А. Жинкин, нужно разграничивать эффективность права и эффективность конкретных норм законодательства [11, с. 9].

Чтобы выработать наиболее эффективные правовые механизмы, невозможно обойтись без пристального изучения противоречий взаимосвязи человека и мира, анализа различных форм и типов отношений между ними, которые могут привести к нигилизму.

До сих пор проблемы эффективности права сводятся подчас к проблемам совершенствования норм законодательства, а антропологическим, аксиологическим, социологическим аспектам уделяется меньше внимания.

В постсоветский период своего творчества С. С. Алексеев обращается к философско-правовой стороне в своем произведении «Тайна и сила права», где он, говоря (как всегда образно) о «теле права», пишет о присутствии в нем не только законов, но и социальной, во многом незримой реальности. Говоря о безусловном значении догмы права, в то же время он подчеркивает, что в правовой материи существует «заданность», когда «цепочка правовых средств» выстраивается от исходных ее начал (юридических дозволений) в направлении субъективных прав, что составляет тайну права [12, с. 87].

С. С. Алексеев в своих трудах призывает не забывать об исконном назначении права: исторически обусловленном равновесии между общественным и личным интересом. Следует помнить, что прежде санкционированных норм появилась идея права, чтобы оно в специфическом виде отражало жизнь во всех ее сложных проявлениях и противоречиях. Нужно согласиться в данном случае с Артуром Кауфманном, немецким юристом и философом, одним из выдающихся представителей герменевтического подхода к философскому обоснованию

права, который считал, что идея права есть идея человека в качестве личности [13].

Можно сказать, что идея права начинается с идеи должностования, определяя затем для нормативного регулирования систему ценностей и вместе с этим решая, кто будет их субъектом.

По идее С. С. Алексеева, реализация выработанных основ в области прав и свобод человека должна учитывать культурно обусловленный плюралистический характер сосуществования внутри единой национальной правовой системы региональной правовой системы с отличительными чертами общего и правового менталитета проживающих коренных народностей.

В связи с этим В. Н. Синюков акцентирует потребность исследования права «через призму национально-исторической и культурно-типологической природы отечественного правового мира в интересах познания его конкретной целостности и системности» [7, с. 16].

При этом в мультиэтнических социальных средах могут существовать свои нормы, имеющие разные степени формализации и развитости, распространенные среди разных сегментов населения одного региона.

Сергей Сергеевич Алексеев обосновывает ценность права в разрезе кантовских идей, фиксируя свое внимание на изучении правовых форм и условий жизни человека в обществе, а не только на позитивном праве и его строении. Чтобы предметно воплотить главные ценности (которые заложены в древних истоках), пишет С. С. Алексеев, необходимо учитывать, что право – это социокультурное явление. В таком случае ценности получают новое воплощение в соответствии с современностью.

Результаты

Таким образом, философско-антропологическое осмысление права С. С. Алексеевым усиливает и расширяет объем и содержание знаний о праве, являясь актуальным, оно отвечает требованиям современности, отходя от традиционных позитивистских моделей.

Понятию права соответствует тип нормативности, отражающий глубинные архетипы сознания и поведения и находящий выражение в социальном укладе данной цивилизации. В трудах ученого видна преемственность позитивистского направления с естественно-правовой и исторической школой права.

Выдающийся ученый устанавливает связь сложного процесса создания правовых норм (где должны быть учтены многие аспекты) с развитием правового государства и гражданского общества. Он показывает, что ценность каждой правовой нормы и права будет проявляться, если это соответствует динамике общественной жизни, поставленным задачам преобразования общества. Содержание антропологии права заключается в поиске баланса между интересами личности и общества в рамках закона.

В этом случае точно звучат слова Алексева о том, что имеются основания полагать об особом уровне изучения права, «который имеет существенное значение для освоения права как своеобразной сферы социальной действительности» [3, с. 14].

Эти слова подтверждают тот факт, что в противном случае правовая реальность воспринимается членами общества как довлеющая над ними враждебная сила, что чревато сопротивлением имеющимся нормам права, проявляющимся в нигилизме.

Российское право – прежде всего духовный механизм регуляции людей, «особенный жизненный стиль, своеобразная картина жизни, фиксирующая существующую в России социокультурную реальность», считает Г. Д. Гриценко [14, с.14].

Философско-антропологический аспект делает возможным обнаружить диалогичность структуры права, где прослеживается его моральная составляющая, что в результате серьезных разработок может способствовать определению дальнейшего развития правовой политики в стране. Диалогичность проявляется во взаимосвязи нормы права с самыми разными сторонами общественной жизни, что создает условия эффективности действия права.

Как пишет Ф. Г. Камкия, «нужно рассматривать общество одновременно и как точку отправления и как горизонт (альфа и омега)», объясняя право через его вклад в «большую игру жизни» общества [15, с. 411].

Право должно предметно воплотить ценности, доказав человеку, что он главный среди них. В противном случае это порождает недоверие к нему как инструменту решения проблем общественной жизни.

Список литературы

1. Гриценко Г. Д. Антропологический метод – основа синтеза методологических подходов в исследовании права // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2003. № 5. С. 59–68.
2. Алексеев С. С. Теория права. М. : БЕК, 1995. 320 с.
3. Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М. : Норма, 2001. 752 с.
4. Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. М. : Юридическая литература, 1981. Т. 1. 361 с.
5. Алексеев С. С. Право. Азбука. Теория. Философия: Опыт комплексного исследования. М. : Статус, 1999. 710 с.
6. Монтескье Ш. Л. О духе законов / сост., пер. и коммент. примеч. автора А. В. Матешук. М. : Мысль, 1999. 672 с.
7. Синуков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд., доп. М. : Норма, 2021. 672 с.
8. Атарщикова Е. Н., Пономарев Е. Г. Право и его антропологические черты // Российский журнал правовых исследований. 2016. Т. 3, № 4 (9). С. 30–33. EDN: ZDEBJR
9. Овчинников А. И. Этнокультурная экспертиза в правотворческой деятельности // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 4. С. 8–16.
10. Руссо Ж. Ж. Об общественном договоре. Трактаты : пер. с фр. М. : КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 1998. 416 с. (Civitas terrena).
11. Жинкин С. А. Эффективность права: антропологическое и ценностное измерение : автореф. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2009. 42 с.
12. Алексеев С. С. Тайна и сила права. Наука права: новые подходы и идеи. Право в жизни и судьбе людей. 2-е изд. перераб. и доп. М. : Норма, 2009. 176 с. EDN: QRDDKF
13. Kaufmann A. Preliminary Remarks on a Legal Logic and Ontology of Relations // Law, Interpretation and Reality / ed. by P. Nerhot. Dordrecht, Springer, 1990. P. 104–123. (Law and Philosophy Library, vol. 11). https://doi.org/10.1007/978-94-015-7875-2_8
14. Гриценко Г. Д. Право как социокультурное явление: Философско-антропологическая концепция : автореф. ... д-ра филос. наук. Ставрополь, 2003. 42 с.
15. Камкия Ф. Г. Роль юридической антропологии в понимании современных процессов правообразования // Фундаментальные исследования. 2007. № 12, ч. 2. С. 409–411.

References

1. Gritsenko G. D. Anthropological method – the basis for the synthesis of methodological approaches in the study of law. *University News. Northern-Caucasus Region. Social Sciences*, 2003, no. 5, pp. 59–68 (in Russian).

2. Alekseev S. S. *Teoriya prava* [Theory of law]. Moscow, BEK, 1995. 320 p. (in Russian).
3. Alekseev S. S. *Voskhozhdenie k pravu. Poiski i resheniya* [Ascent to law. Searches and solutions]. Moscow, Norma, 2001. 752 p. (in Russian).
4. Alekseev S. S. *Obshchaya teoriya prava* [General theory of law]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 1981. Vol. 1. 361 p. (in Russian).
5. Alekseev S. S. *Pravo. Azbuka. Teoriya. Filosofiya: Opyt kompleksnogo issledovaniya* [Law. ABC. Theory. Philosophy. Experience of a comprehensive study]. Moscow, Status, 1999. 710 p. (in Russian).
6. Montesquieu Sh. L. *O dukhe zakonov. Sost., per. i komment. primech. avt. A. V. Mateshuk* [Mateshuk A. V. (compil., transl., comment.). On the spirit of laws]. Moscow, Mysl', 1999. 672 p. (in Russian).
7. Sinyukov V. N. *Rossiyskaya pravovaya sistema. Vvedeniye v obshchuyu teoriyu* [Russian legal system. Introduction to the general theory. 2nd ed., suppl.]. Moscow, Norma, 2021. 672 p. (in Russian).
8. Atarschikova E. N., Ponomarev E. G. Law and its anthropological features. *Russian Journal of Legal Studies (Moscow)*, 2016, vol. 3, no. 4 (9), pp. 30–33 (in Russian). EDN: ZDEBJR
9. Ovchinnikov A. I. Ethnocultural expertise in law-making. *North Caucasian Legal Vestnik*, 2013, no. 4, pp. 8–16 (in Russian).
10. Rousseau J.-J. *Ob obshchestvennom dogovore. Traktaty* [On the Social Contract. Treatises]. Civitas terrena. Moscow, KANON-press-Ts, Kuchkovo pole, 1998. 416 p. (in Russian).
11. Zhinkin S. A. *Efficiency of law: Anthropological and value dimension*. Thesis Diss. Dr. Sci. (Jur.). Krasnodar, 2009. 42 p. (in Russian).
12. Alekseev S. S. *Tayna i sila prava. Nauka prava: novye podkhody i idei. Pravo v zhizni i sud'be lyudey* [The mystery and power of law. The science of law: New approaches and ideas. Law in the life and destiny of people. 2nd ed. rev. and add.]. Moscow, Norma, 2009. 176 p. (in Russian). EDN: QRDDKF
13. Kaufmann A. Preliminary Remarks on a Legal Logic and Ontology of Relations. In: Nerhot P. (eds). *Law, Interpretation and Reality*. Law and Philosophy Library, vol. 11. Dordrecht, Springer, 1990, pp. 107–123. https://doi.org/10.1007/978-94-015-7875-2_8
14. Gritsenko G. D. *Law as a socio-cultural phenomenon: Philosophical and anthropological concept*. Thesis Diss. Dr. Sci. (Phil.). Stavropol, 2003. 42 p. (in Russian).
15. Kamkiya F. G. The role of legal anthropology in understanding modern processes of law formation. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research], 2007, no. 12, pt. 2, pp. 409–411 (in Russian).

Поступила в редакцию 12.03.2025; одобрена после рецензирования 24.04.2025;
принята к публикации 28.04.2025; опубликована 29.08.2025
The article was submitted 12.03.2025; approved after reviewing 24.04.2025;
accepted for publication 28.04.2025; published 29.08.2025